

Стеллецкий Николай Семенович

Болгарская ересь богомилов

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Семенович С.**
Болгарская ересь богомилов / Стеллецкий Николай Семенович – М.: Книга по Требованию,
2023. – 49 с.

ISBN 978-5-519-75423-1

Опыт исторического объяснения происхождения русского сектантства

ISBN 978-5-519-75423-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

быты были еще и древніе миѡы; въ „Словѣ о полку Игоревѣ“ называются вѣтры Стрибожьими внуками, русскій народъ—внукомъ Дажбога, Баянъ—внукомъ Волоса,—говорится о Хорсѣ, которому прерыскивалъ путь волкодлакъ Всеславъ, князь полоцкій, и о миѡической силѣ явленій природы, къ которымъ плачущая Ярославна обращается, какъ къ божествамъ, съ жалобнымъ воззваніемъ: „почто, господине“... Самъ лѣтописецъ раздѣляетъ народную вѣру въ примѣты, заговоры и знаменія; постоянно приписываетъ силамъ природы таинственное значеніе. Даже нѣкоторые изъ пастырей Церкви далеко не чужды были двоевѣрія, такъ-что, если встрѣчаются у нихъ погрѣшности въ религіозномъ отношеніи, то это были остатки языческаго суевѣрія, а не самостоятельныя произведенія сектантскаго своемыслія, въ ту пору еще непосильнаго для нихъ. Извѣстное слово Христолюбца и ревнителя по правой вѣрѣ, обличая въ двоевѣріи не только *невъжей*—народъ, но и *въжей*—поповъ, говоритъ, что „попове и кпнжницы—одни, видя дѣянія злая и слыша о нихъ, не хотятъ учить“, другіе поощряютъ ихъ, третьи же сами приобщаются имъ и дѣютъ моленное (языческое) брашно“ ¹⁾. Это-то именно двоевѣріе, а не сектантство, было неизбѣжнымъ спутникомъ религіознаго развитія русскихъ христіанъ въ первые вѣка нашей исторіи.

Впрочемъ, упоминаются *еретики* и въ первые вѣка русскаго христіанства. Подъ этимъ именемъ въ древнихъ памятникахъ нашей исторіи извѣстны такъ называемые *волхвы*, иначе кудесники, волшебники, чародѣи, вѣдуны. Но то были не еретики или сектанты, а учителя старшаго язычества, выдававшіе себя за посланниковъ подземныхъ, земныхъ и поднебесныхъ боговъ, съ которыми, по словамъ ихъ, они близко знали. Выступая на защиту падающаго языче-

церковь, и нарекли церковь во имя Василія Великаго... И они церковь святили, да учили обѣдню пѣти, да какъ начали Евангеліе чести, и грянуло не по обычаю, кабы страшный великій громъ грянуль, и вси людие уполонились, ино въ прежнее мѣсто туту было *мольбище идольское за олтаремъ, берега да камень*, и ту берега вырвало, и камень ваяло изъ земли, да снесло въ Шексну и потопило“ (Сборн. Соловец. библ., № 925, л. 117, 118).

¹⁾ Лѣтописи русск. литер. и древн. Тихонравова, т. IV, отд. 3, стр. 89, 101. Прав. Собесѣд. 1861 г., т. I, стр. 269—277.

ства, волхвы приписывали себѣ силу предсказывать будущее, отвращать *болѣзни и другія бѣдствія* посредствомъ тайныхъ, имъ однимъ извѣстныхъ, искусствъ и творить различные чудеса съ помощью боговъ; вслѣдствіе чего занимались гаданіемъ, составляли амулеты и проч. Родомъ они были финны и славяне и выступали съ своею проповѣдью на границахъ финскихъ и славянскихъ поселеній, какъ-то въ Ростовѣ, Бѣлоозерѣ, Новгородѣ, но заходили и въ Кіевъ.

Чтобы успѣшнѣе поддержать въ народѣ свой авторитетъ, волхвы большею частію возставали по случаю какого-либо необычайнаго физическаго явленія на небѣ или на землѣ ¹⁾. Всего чаще они возмущали народъ во время общественныхъ бѣдствій, и при этомъ всегда объясняли физическія причины бѣдствій по своимъ темнымъ языческимъ представленіямъ, признавая, напр., причиною ихъ женщинъ *да старую чадь*. Поборники христіанской истины, усмиряя бунтующій по наущенію волхвовъ народъ, противопоставляли, съ своей стороны, языческому ученію волхвовъ христіанское ученіе о высшей небесной силѣ въ появленіи общественныхъ бѣдствій о высшей нравственной цѣли ихъ ²⁾.

Волхвы пытались было даже опредѣленно формулировать свое ученіе въ параллель съ ученіемъ христіанскимъ, изъ котораго имъ удавалось кое-что подслушать. Такъ въ 1071 году, по случаю неурожая и голода, волхвы возстали въ ярославской и ростовской области и начали высказывать свой суевѣрный взглядъ на причины постоянного бѣдствія. Когда они схвачены были, по повелѣнію воеводы Яна, и приведены къ нему на Бѣлоозеро, тутъ у нихъ завязался съ Яномъ споръ о причинѣ голода, о сотвореніи человѣка и о составѣ тѣлесной и духовной природы. „Янъ, по словамъ лѣтописи, спросилъ волхвовъ: „зачѣмъ вы погубили столько людей?“ Волхвы отвѣчали: „тѣ люди держатъ плодородіе: если мы всѣхъ ихъ перебьемъ, то будетъ обиліе: хочешь, передъ тобою мы вынемъ изъ нихъ жито или рыбу?“ Янъ началъ спровергать ихъ суевѣрное убѣжденіе относительно неурожая тѣмъ, что неестественно быть жити въ человѣкѣ, въ составѣ человѣческой природы, и физически невозможно,

¹⁾ Полн. собр. русск. лѣт. т. I, стр. 92.

²⁾ Тамъ-же, стр. 63, 64.

чтобы онъ скрывалъ его въ себѣ. „Богъ, говоритъ воевода сотворилъ человѣка отъ земли, составилъ его изъ костей, жилъ и крови, нѣтъ въ немъ ничего, и онъ не знаетъ ничего, а одинъ Богъ знаетъ“, т. е. почему бываетъ неурожай и голодъ. На это волхвы возразили: „а знаете ли вы, какъ человѣкъ сотворенъ!“ Какъ?“ спросилъ Янъ. „Богъ мылся въ мовницѣ, отвѣчали волхвы, вспотѣлъ, отерся ветопшю и бросилъ ее съ неба на землю: тутъ поднялся споръ у сатаны съ Богомъ,—кому изъ нихъ сотворить человѣка; и сотворилъ діаволъ человѣка, Богъ душу въ него вложилъ; потому, если умереть какой человѣкъ, тѣло идетъ въ землю, а душа къ Богу“. Янъ спросилъ ихъ: „а какому вы Богу вѣруете?“— Антихристу, отвѣчали они. „А гдѣ онъ?“ спросилъ Янъ. „Сидитъ въ безднѣ“, отвѣчали волхвы. Янъ на это сказалъ имъ: „какой то Богъ, сидитъ въ безднѣ, то бѣсъ, а Богъ на небеси, сидитъ на престолѣ, славимый ангелами, которые предстоятъ ему со страхомъ; а тотъ изъ ангеловъ сверженъ, котораго вы называете антихристомъ, за гордость сверженъ съ неба и сидитъ въ безднѣ, какъ вы сами говорите“ ¹⁾.

Подъ тѣмъ же 1071 годомъ лѣтописецъ рассказываетъ объ одномъ двоевѣрномъ новгородцѣ, который, пришедши однажды къ чудесному кудеснику для волхвованія, спросилъ его: „какіе ваши боги? гдѣ живутъ?“ Волхвъ отвѣчалъ: „въ безднахъ: суть же образомъ черны, крылаты, съ хвостами, поднимаются и подъ небо слушать вашихъ боговъ; ваши боги—ангелы на небѣ; если кто умереть изъ вашихъ людей, то возносится на небо; а если кто изъ нашихъ умираетъ, то уносится къ нашимъ богамъ въ бездну“ ²⁾.

Волхвъ, явившійся въ Новгородѣ при князѣ Глѣбѣ, отстаивая старыя языческія начала, открыто хулилъ христіанство и даже выдавалъ себя за бога ³⁾. Это показываетъ въ новгородскомъ волхвѣ явнаго врага христіанской вѣры и обнаруживаетъ въ его вѣрованіи естественную религію, совершенно противоположную христіанству. Тоже самое можно и должно сказать и о вѣрованіи другихъ волхвовъ.

Проповѣдь волхвовъ была успѣшна. Имъ удавалось соби-

¹⁾ Полн. собр. русск. лѣт., т. I, стр. 75, 76.

²⁾ Тамъ же, стр. 77.

³⁾ Тамъ же, стр. 77, 78.

рать вокругъ себя немало послѣдователей. Такъ, на Бѣлоозерѣ шайка, слѣдовавшая за волхвами, состояла изъ 300 человѣкъ. Бѣлоозерцы доносили Яну на злодѣйства волхвовъ, и между тѣмъ не захотѣли выдать ему злодѣевъ. Такое упорство показываетъ, что волхвы были дороги бѣлоозерцамъ, если не всѣмъ, то, по крайней мѣрѣ, большинству. Въ Новгородѣ, при князѣ Глѣбѣ, появленіе волхва вызвало замыселъ убить епископа Теодора, и когда онъ вышелъ къ народу въ священномъ облаченіи и съ крестомъ и сказалъ: „кто хочетъ вѣрить волхву, пусть идетъ за нимъ, а кто вѣритъ кресту, да идетъ за нимъ—епископомъ“,—то на сторонѣ послѣдняго стали только князь съ боярами, а всѣ остальные пошли за волхвомъ. Впрочемъ, народная толпа тотчасъ разошлась, какъ только ретивый князь внезапно въ виду народа разсѣкъ волхва своимъ топоромъ. А на Бѣлоозерѣ такая-же толпа сама убила волхвовъ и повѣсила на дубѣ. Въ Кіевѣ, гдѣ христіанство было тверже, чѣмъ гдѣ-либо въ Россіи, волхвъ, нашедшій себѣ слушателей *въ невольности*, т. е. въ немногихъ простецахъ, совсѣмъ не имѣлъ успѣха въ народной массѣ, насмѣшливо говорившей о немъ: „бѣсъ тобою играетъ на пагубу“, и въ одну ночь онъ пропалъ безъ вѣсти ¹⁾. Въ 1227 году, новгородцы, безъ всякаго слѣдствія, сожгли у себя на Ярославовомъ дворѣ четырехъ волхвовъ, по подозрѣнію въ чародѣйствѣ.

Все это показываетъ, какъ мало способно было русское язычество къ какой-либо дѣятельной самозащитѣ, а, слѣдовательно, и къ саморазвитію на почвѣ христіанства; оно было не въ состояніи переработать христіанскаго ученія по своему,—въ духѣ, напр., языческихъ ересей (гностицизмъ), бывшихъ въ древней вселенской Церкви. Если такъ, то, значитъ, въ первые вѣка русскаго христіанства не было необходимыхъ условій для самостоятельнаго возникновенія у насъ религіознаго сектантства. Напротивъ, у тогдашнихъ русскихъ христіанъ, по крайней мѣрѣ, въ лучшей части ихъ, преобладало чувство неизмѣримаго превосходства новой вѣры надъ старымъ язычествомъ и вообще надъ всякою другою религіею. И однакоже религіозныя секты, какъ сказано, начались у насъ очень давно, еще въ древней Россіи. Откуда же и

¹⁾ Полн. собр. русск. лѣт., т. I, стр. 75.

какъ онѣ возникли? Гдѣ ихъ историческое начало? И съ какими другими сектами или ересями древней христіанской Церкви ихъ можно поставить въ генетическую связь? Посильнымъ отвѣтомъ на эти вопросы можетъ послужить предлагаемый трактатъ о болгарской ереси богомиловъ, въ свое время распространившейся въ Россіи и повліявшей на образованіе въ ней религіознаго сектантства.

I.

Ересь *богомиловъ*, получившая названіе отъ своего основателя, попа Богомила (иначе еще Іереміи), ¹⁾ появилась въ IX или X столѣтіи въ единоплеменной намѣ Болгаріи, гдѣ въ то время только начиналось христіанство. Здѣсь она въ видѣ многочисленной и весьма вредной секты просуществовала до конца XVIII вѣка и истреблена была уже фанариотами, игу которыхъ болгарская Церковь подпала въ 1776 году ²⁾. Эта ересь или секта не представляетъ собою чего-нибудь новаго въ церковной исторіи: произошла она изъ смѣшенія павликіанскихъ воззрѣній ³⁾ съ мессалианскими. Павликіане, отвергавшіе церковную іерархію, установленный разъ навсегда порядокъ богослуженія, не признававшіе таинствъ и принимавшіе два самостоятельныхъ начала—доброе и злое,—были очень многочисленны еще въ азіатской Арменіи, откуда императоръ Іоаннъ Цимисхій рѣшился выселить ихъ силою въ Европу, гдѣ они, по мнѣнію его, не могли уже быть такъ опасны для Византійской имперіи, какъ вдали отъ столицы. Павликіане поселены были именно на границѣ Болгаріи, во Фракіи, въ Филиппополѣ и его окрестностяхъ; при

¹⁾ Греческіе писатели, а вслѣдъ за ними и Западные производятъ еще это названіе отъ словъ *Богъ милуй* или *Богу—милуй*, и выходятъ, такимъ образомъ, что богомилы претендовали на наименованіе себя богоугодными, благочестивыми, „истинными христіанами“. Въ этомъ именно смыслъ первый обличитель богомильской ереси Козьма, пресвитеръ болгарскій, говоритъ, что „попъ по имени Богумиль, а по истинѣ рещи, *Богу не милъ*, первѣе нача учить ересь въ землѣ Болгарстѣй“ (Прав. Собесѣдникъ 1864 г., т. IV, стр. 481).

²⁾ Христ. Чтеніе 1870 г., № 3, стр. 432.

³⁾ Павликіанство въ свою очередь было ничѣмъ инымъ, какъ видоизмѣненіемъ манихейства, древнѣйшей изъ христіанскихъ ересей востока, образовавшейся изъ смѣшенія христіанскихъ понятій съ ученіемъ Зороастра.

этомъ Цимисхій имѣлъ въ виду противопоставить силу павликіанъ новопокореннымъ болгарамъ, нападавшимъ предѣтъмъ на Константинополь. Изъ Фракіи павликіане не замедлили распространиться по сосѣдней Болгаріи ¹⁾. Около того же времени переселены были во Фракію изгнанные изъ Азіи мессаліане, извѣстные ипаче подъ именемъ евхитовъ (εὐχίται), которые отрицали почти всякое значеніе за Церковію, какъ необходимою посредницею въ дѣлѣ спасенія человѣка, и иночество съ его суровыми подвигами признавали единственно—богоугоднымъ образомъ жизни ²⁾. Ученіе тѣхъ и другихъ еретиковъ проникло въ юную еще тогда Болгарію, и такимъ образомъ здѣсь образовалась ересь или секта богомиловъ ³⁾. Она соединяла въ себѣ дуализмъ, общій павликіанамъ, съ крайнимъ, противнымъ духу православной Церкви, аскетизмомъ мессаліанъ.

Не сохранилось ни одного древняго вѣроучительнаго сочиненія богомиловъ. Есть два древнихъ политическихъ сочиненія противъ богомиловъ, по которымъ можно ознакомиться и съ ихъ вѣроученіемъ. Первое принадлежитъ извѣстному болгарскому пресвитеру Козьмѣ, современнику особенно сильнаго распространенія богомильской ереси въ Болгаріи при царѣ Петрѣ I Свмеоновичѣ (927 — 967 г. ⁴⁾. Второе составлено греческимъ писателемъ Евѳиміемъ Зигабеномъ, современникомъ императора Алексѣя Комнена и открытія богомильства въ самомъ Константинополѣ. Зигабенъ имѣлъ подъ руками слѣдственное дѣло о богомилахъ и въ своемъ произведеніи—*Πανοπλία δογματικὴ τῆς ὀρθοδόξου πίστεως* ⁵⁾, т. е. Догматическое всеоружіе православной вѣры,—спеціально говоритъ о богомилахъ во второй части въ титулѣ 23-мъ ⁶⁾.

¹⁾ Zonar. I. XVIII, p. 209. ср. Гильфердингъ. „Письма объ исторіи сербовъ и болгаръ“ II, 121 въ „Русской бесѣдѣ“ 1859, г. IV.

²⁾ Psellus. De operatione daemonum, 1838 г., Nuremberg ed. Boissonade, p. 3. 5. etc. Cerdenius Hist. I, 514 sqq

³⁾ Анна Комненъ, «Alexias», ed Paris 1851 г., XIV, 451.

⁴⁾ „Бесѣда Козьмы пресвитера на новоявившуюся ересь Богумилу“ напечатано въ „Прав. Собесѣдникъ“ 1864 г. кн. IV—VIII.

⁵⁾ Въ латинскомъ изданіи это произведеніе озаглавлено: *Panoplia dogmatica orthodoxae fidei adversus omnes haereses*, въ славянскомъ—книга догматики паноплие вторая.

⁶⁾ Сочиненіе это отдѣльно издано Гизелеромъ въ 1842 году въ Геттингенѣ подъ заглавіемъ: *Euthymii Sigabeni Narratio de Bogomilia seu Panopliae titul 23.*

Богомилы, какъ и болѣе древніе павликіане,—дуалисты. Какъ и у павликіанъ, у богомиловъ два бога—добрый и злой, и два отъ нихъ происшедшихъ міра—духовный и матеріальный. Злой богъ не существовалъ отъ вѣчности, какъ у павликіанъ, а былъ первороднымъ сыномъ верховнаго Бога-Отца, возсѣдавшимъ одесную Его, какъ у евхитовъ; онъ назывался Сатанаиломъ. Поставленный во главѣ духовнаго міра, Сатанаилъ или мощный духъ (πνεῦμα δειντόν) возгордился своимъ достоинствомъ и силою, возмущился противъ Отца и, увлекши на свою сторону подчиненныхъ духовъ, вмѣстѣ съ ними былъ низверженъ съ высоты небесной. Изъ соревнованія Богу, Сатанаилъ создалъ второе небо, вторую землю, именно нашу землю и избралъ ее въ жилище себѣ и соучастникамъ своего паденія. Онъ пытался было создать и человѣка, и создалъ изъ смѣси различной матеріи тѣло, но не могъ дать ему жизни и души; просилъ о томъ Бога, и Богъ вдунулъ въ тѣло человѣка дыханіе жизни. Пообѣщавши прежде раздѣлить съ Отцомъ власть надъ новосозданнымъ человѣкомъ, Сатанаилъ потомъ раскаялся въ своемъ общаніи, захотѣлъ безраздѣльно владѣть человѣкомъ и отвлечь его отъ небеснаго Отца. Чтобы для этой цѣли пріобрѣсти себѣ какъ можно болѣе людей, онъ вошелъ въ змія, прельстилъ къ грѣхопадению Еву, „срастлившеся блудомъ“, слѣдствіемъ чего-было рожденіе Каина и Коломены, отъ которыхъ и произошелъ родъ человѣческій. Сатанаилъ приписывалъ людямъ всякое зло; навелъ потопъ, разсѣялъ людей по лицу земли, далъ чрезъ Моисея законъ на погибель имъ, какъ говоритъ Апостолъ: „грѣха невѣдѣхъ развѣ закономъ“ и проч. Наконецъ Богъ, сжаляся надъ душою, которую онъ вдохнулъ въ человѣка, отрыгнулъ отъ сердца Своего божественное слово, другого сына. То былъ великаго совѣта Ангелъ,—архангелъ Михаилъ, ибо Онъ есть начальникъ добрыхъ ангеловъ,—Иисусъ, ибо Онъ врачуеъ всякую болѣзнь и язву,—Христосъ, ибо помазанъ былъ плотію, по видимому вещественною, а на самомъ дѣлѣ невещественною, „снятою свыше, втекшею деснымъ ухомъ въ Дѣву и такимъ образомъ истекшею“, такъ-что св. Дѣва совѣмъ не ощутила Его въ себѣ, а обрѣла Его просто лежащимъ младенцемъ, повитымъ въ ясляхъ. Страданія, распятіе, смерть, погребеніе и воскресеніе Христа были призрачны. Видимо

совершивши Свое служеніе на землѣ, Ісусъ Христосъ побѣдилъ Сатанаила, заключилъ его въ бездну, отнялъ отъ его ангельскаго имени священное окончаніе—*илъ* (оставивъ его не иначе именоваться, какъ *сатана*) и присоединилъ его къ своему первоначальному имени *Миха*, взошелъ на небо и, сѣдши одесную Отца на мѣсто сверженнаго Сатанаила, разрѣшился паки въ Отца, во чревѣ котораго изначала былъ заключенъ, а съ Нимъ возвратился на небо и Духъ Святый, вмѣстѣ съ Нимъ испедевшій отъ Отца и успѣвшій родить духовно Іуду предателя и 12 апостоловъ.

Признавая все внѣшнее, земное нечистымъ, богопротивнымъ, богомилы не хотѣли вѣрить чудесамъ, которыя Ісусъ Христосъ совершалъ надъ тѣломъ и надъ видимою природою. Сказанія о чудесахъ Его они понимали приточно, духовно. Такъ, напр., пять хлѣбовъ, которыми Христосъ питалъ 5,000 народа, суть не что иное, какъ четыре Евангелія и пятый Апостолъ.

Въ силу того же начала богомилы чуждались брака и употребленія вина и мяса, а нѣкоторые изъ нихъ допускали даже оскотленіе. Воспрещалось имъ всякое убійство—даже животныхъ, кромѣ змѣй—животныхъ сатанинскихъ; отсюда—отрицаніе войны и всякой самозащиты.

Представляя все дѣйствіе Ісуса Христа только духовнымъ, богомилы считали Церковь, существовавшую въ Византійской имперіи, чѣмъ-то среднимъ между ветхозавѣтнымъ іудействомъ и истинною внутреннею Церковью, къ которой думали принадлежать сами; отвергали всѣ таинства церковныя. Крещеніе водою, говорили они, есть крещеніе Іоанново; крещеніе Христово—духовное и состояло въ воздержаніи, молитвахъ и пѣснопѣніяхъ, послѣ чего на крещаемого возлагали руки и Евангеліе Іоанна; къ крещенію допускались только взрослые, крещенныхъ младенцевъ гнушались. Литургіи—св. Евхаристіи (комканія ¹⁾), по словамъ ихъ, Ісусъ Христосъ совсѣмъ не учреждалъ. Хлѣбъ пріобщенія есть молитва „Отче нашъ“; чаша пріобщенія—завѣтъ, упоминаемый въ Евангеліи; тайная вечера не что иное, какъ пріобщеніе обоихъ.

¹⁾ Вѣроятно, отъ испорченнаго латинскаго слова *communicatio*—пріобщеніе.

Послѣ этого неудивительно, если почитаніе иконъ казалось богومیламъ идолопоклонствомъ. По этому поводу Козьма пресвитеръ говоритъ: „Слышавше апостола Павла о кумирѣхъ рекша: „не подобаетъ намъ повинутися злату или серебру сотворену хитростію человѣческою“, еретицы (богомилы) мнятъ то о иконѣхъ речено, да отъ того словесе обрѣтше си вину, не кланяются единѣ иконамъ, но страха дѣля человѣча и въ церковь ходятъ и крестъ и икону цѣлуютъ, якоже намъ повѣдаютъ, иже отъ нихъ обратишася на нашу истинную вѣру, глаголюще: яко вся си творимъ человѣкъ дѣля, а не по сердцу (т. е. все это дѣлаемъ ради людей, а не чистосердечно), втайнѣ же скрываемъ свою вѣру“. Крестъ Христовъ они называли „убійцею Спасовымъ“ (Евѣимій Зигабенъ) или висѣлицей ¹⁾. Объ этомъ орудіи нашего спасенія вотъ-что они „блзняящеся“ говорили: „Како ся ему есть кланятися? Сына бо Божія жидове на немъ распяша, да вражда есть паче Богу крестъ: тѣмже ненавидѣти его свояси (т. е. своихъ послѣдователей) учать, а не кланятися, сице глаголюще: аще бо кто царева сына убилъ крестомъ древомъ, можетъ ли древо то любо быти царю? такожи крестъ Богу. Не по своей воли распята мнятъ Господа, ни за спасеніе человѣческо; но по пуждѣ“. Въ мощахъ святыхъ, по мнѣнію богومیловъ, дѣйствуютъ бѣсы и потому чудеса, совершаемыя у св. мощей, они называли демонскою „прелестію“. Храмы, по ихъ словамъ, жилища злыхъ духовъ, сообщниковъ того сатаны, котораго Христосъ приходилъ связать. Молились богومیлы много (по четыре раза днемъ и ночью), но не хотѣли знать никакихъ молитвъ церковныхъ, кромѣ молитвы Господней. Не наблюдали они ни Господскихъ праздниковъ, ни памяти св. мучениковъ и отцевъ; поносили церковную іерархію, обзывая православныхъ священниковъ „слѣпыми фарисеями“ и саддукеями“, которыхъ, по ихъ мнѣнію, должно бояться и избѣгать (Евѣимій Зигабенъ). Такъ-какъ Іисуса Христа не признавали дѣйствительно и въ собственномъ смыслѣ воплотившимся отъ Дѣвы Маріи, то не чтили и сію послѣднюю.

Богомилы отвергали книги Моисея и всѣ остальные книги ветхаго завѣта, кромѣ Псалтири и 16 пророковъ, и прини-

¹⁾ Евѣимій Зигабенъ въ *Victoria de Messalianorum secta ap. Tollii*, 120.

мали весь новый завѣтъ, только навязывая ему свой особый и нелѣпый смыслъ. Наряду съ общехристіанскимъ канонѣмъ у нихъ въ большемъ употребленіи были апокрифическія сказанія и лелѣпыя писанія, ими составленныя или, по крайней мѣрѣ, передѣланныя ими и редактированныя ¹⁾. Изъ этихъ писаній съ вѣроятностію имъ можно приписать слѣдующія: „О древѣ крестномъ“, „О злыхъ женахъ“, „О происхожденіи винокурения отъ бѣса“, сказаніе, что „древо познанія добра и зла было виноградное дерево, и что Адамъ и Ева упились сокомъ его“, „Слово св. Апостоловъ Петра и Андрея, Матѣея, Руѳа и Александра“, „Слово о Іисусѣ Христѣ Господѣ Нашемъ“, или „О преніи Господа съ діаволомъ“ и другія ²⁾.

Слѣдуя своему самообольщенному стремленію къ мнимоевангельской жизни, богомилы въ послѣдствіи выработали своеобразную и широкоразвитую организацію внутренняго религіознаго быта, несмотря на то, что они въ первое время своего существованія горячо возставали противъ подобной же организаціи православной Церкви. Въ половинѣ XII вѣка богомилы уже раздѣлились *на отдѣльныя религіозныя общины*, и въ каждой такой общинѣ былъ учитель или епископъ и при немъ 12 апостоловъ. Остальные вѣрующіе тоже назывались священниками; въ ихъ присутствіи сектапты сами себя исповѣдывали и сами себя прощали грѣхи, и это дѣлали не только мужчины, но и женщины (Козьма пресвитеръ).

Ересь богомиловъ въ X—XI вѣкахъ получила въ Болгаріи весьма широкое распространеніе, чему благоприятствовало тогдашнее мрачное политическое положеніе этой страны. Пятидесятилѣтнія непрерывныя войны съ Византіей за независимость, войны, исполненныя самыхъ потрясающихъ эпизодовъ, способны были пошатнуть и спутать религіозно-нравственныя понятія болгарскаго народа, еще недостаточно

¹⁾ Евѣимій Зигабентъ въ *Victoria de Messalianorum secta* ap Tollie. p. 116. Собираніемъ этихъ сказаній и разныхъ живыхъ молитвъ среди богомиловъ особенно извѣстенъ болгарскій попъ Іеремія. Въ одномъ спискѣ апокрифическихъ книгъ, между прочимъ, сказано: „кануновъ много живыхъ и молитвы составлены живыя отъ трясовицы, *Еремѣя попа болгарскаго басни*“, „Прав. Собесѣдникъ“ 1861 г., ч. I, стр. 280.

²⁾ Брокгаузъ, Энциклоп. Словарь, т. IV, 1891 г.; „Богомилы“ Васильева.